

Офицер Галина Вишневская

Независимая газ. - 2001 - 17 июля - с. 9.

Русские музы получают французские ордена

Посол Франции в России Клод Бланшмезон поздравляет Галину Вишневскую. Ее супруг Мстислав Растропович счастлив.

Фото ИТАР-ТАСС

Александр Щуплов

Среди торжественных церемоний, коими богата дипломатическая жизнь Москвы, эта была особенная. В посольстве Франции прошло торжественное вручение Галине Вишневской награды Французской республики – ордена Искусств и Литературы в степени офицера. Галина Вишневская не раз уже была отмечена высокими французскими наградами: в первый раз ее наградили "Бриллиантовой звездой Парижа", затем она стала кавалером ордена Почетного легиона. И вот теперь – офицером ордена Искусств и Литературы.

Во время торжественной церемонии Посол Франции в России господин Клод Бланшмезон как истинный француз изящно признался, что среди символов свободы в мире вы маэстро Ростропович и его супруга Галина Павловна – на первом месте.

Короля играет свита. Генерала – его армия. Режиссера – актеры. Женщину – ее муж. И – наоборот. Супруги Мстислав Ростропович и Галина Вишневская вместе уже 46 лет. Мы попытались разговорить главу семьи, который в последнее время не очень-то охотно шел на контакты с российской прессой. Помогла тема, которая очень дорога маэстро, – деятельность его знаменитого фонда.

– Наш фонд сейчас закончил вакцинацию против гепатита более 700 тысяч детей, и мы будем продолжать эту масштабную работу. Это дает мне и Галé самое большое удовлетворение на свете.

– Какие достоинства и недостатки вы бы отметили у русских женщин?

– У замечательных русских женщин недостатков не замечаю. Все, что им, является их достоинствами – красота, работоспособность, совесть.

– Вам приятно, когда вашей жене вручают орден?

– Это для меня огромный праздник. Я не знаю пока в мире жен, столь награжденных, как моя.

– Много ли лично у вас наград?

– Недавно я получил свою 39-ю награду – высший орден Германии "Крест со звездой". Среди моих орденов есть и один русский.

– Не обидно, что только один?

– Нет!

– Где вы храните свои награды?

– В Петербурге. Газеты пишут, что нам подарили в Питере дом. Ничего подобного. Мы с Галей купили в Петербурге 39 однокомнатных и двухкомнатных квартир и расселили из одного дома жильцов, которые жили в невыносимых условиях и просили нас помочь в расселении. В этом доме мы организуем наш архив. То, что для нас наиболее дорого, находится там – пять картин Шагала, подаренных Галé и мне, мой портрет Сальвадора Дали.

– А у кого больше наград – у вас или у Галины Павловны?

– Конечно, у него больше, – вторглась в разговор Галина Вишневская.

– И вам не обидно, Галина Павловна?

– Ничуть.

Так завязался разговор и с виновницей торжества.

– Как вы относитесь к наградам вообще?

– Раз они существуют, их надо получать.

– Где сейчас ваш дом?

– Мой дом в Париже, Петербурге и, конечно, в Москве. В Париже мы живем благодаря советской власти, которая нас изгнала отсюда. Так что мои дочери и внуки теперь живут на Западе: одна дочь – в Париже с четырьмя внуками, другая – в Америке. Мужья у них – иностранцы.

– Вы со своими внуками на каком языке говорите?

– На русском! Они все отлично говорят по-русски, но каждый из них владеет еще и тремя языками – немецким, французским, английским.

– Ваша музыкальная академия – одно из главных притяжений в России?

– Это моя мечта, я возлагаю на нее большие надежды. Думаю, там очень много можно будет сделать именно для русских певцов. Моя школа почти готова. Ее обещают закончить к 25 декабря. Надеюсь встретить там Рождество. Думаю, школа будет называться Центр оперного пения на Остоженке, 25. Мы объявим вступительный конкурс будущей весной.

– С какими ощущениями вы приезжаете в Россию?

– Я всегда рада приезжать сюда. Это моя страна, мой народ. И естественно для меня быть и жить в России. Беру билет – и через три часа я здесь.

Страна и народ меняются. Жернова проворачиваются с трудом, телега скрипит, но едет. Народ становится лучше и лучше живет. Это безусловно. Когда я слышу, как было раньше хорошо, и как теперь плохо, это вызывает удивление. Все мы помним, как мы жили. Когда приехала сюда в первый раз в 1990-м году, это было что-то страшное – пустые прилавки, вонь в магазинах и очереди, очереди... Всего десять лет прошло. Как можно говорить, что раньше было лучше?

– С кем вы общаетесь здесь?

– Со своим учителем Борисом Александровичем Покровским – дай Бог ему многих лет! Это то, что осталось из старой жизни. Мы были очень дружны с семьей Бориса Николаевича Ельцина. Я очень люблю их всех и надеюсь повидать в скором времени. Я постоянный человек в этом смысле.

– Как вы оцениваете состояние современной российской оперы?

– Конечно, в российской опере есть свои трудности, но это все пройдет. Россия – великая страна. Здесь масса талантов, много великолепных голосов. Надо им только помочь.

– Что вы думаете о новой поющей звезде в России – Николае Баскове?

– У вас сейчас так много заняты этим молодым начинающим арти-

стом. Не могу этого понять. Естественно, что в таком молодом возрасте он мало что умеет делать, и появление его на телевидении, где он занимает целые вечера, выглядит странно. Он способный человек, но насчет его будущей оперной карьеры, судя по его данным, тембру голоса, – сомневаюсь. А для эстрады он способный человек.

– Как бы вы отнеслись к тому, если бы вам предложили возглавить Большой театр?

– Если бы возглавила Большой театр, я бы сначала его закрыла, повесила на дверь амбарный замок и распустила бы труппу. Считаю, что в Большом все надо менять, и прежде всего саму структуру театра. Снова объявить конкурс, набрать вполнину меньше людей и так далее.

– Сейчас некоторые женщины пошли в политику. Это нормальное явление?

– А почему же нет? Женщина обязательно должна участвовать в политической жизни, если, конечно, она способна на это.

– А вы способны?

– Я – нет, я не политик.

– Отпустили бы своих дочерей в политику?

– Кто же меня будет спрашивать? Одной моей дочери – 45 лет, другой – 43. Они могут самостоятельно решать, что им делать.

...Вот такой он, новый французский кавалер. И, наверное, французы гордятся тем, что в офицерах искусств у них ходят наши русские музы.